

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО, ЗЕМСТВА И КУСТАРИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ: ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

О.А. ЗОЗУЛЯ, доц. каф. истории и политологии МАМИ, канд. ист. наук

ozozulya@mail.ru

ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет»
107023 г. Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38., МАМИ

Проведено исследование проблемы формирования системы взаимоотношений правительственных органов, земств и кустарей во второй половине XIX – начале XX в. Собранный фактический и статистический материал позволяет выделить основные направления и этапы деятельности государственных органов по организации помощи и поддержки кустарной промышленности. Акцентируется внимание на ряде магистральных направлений, избранных Министерством земледелия и государственных имуществ в целях поддержки промышленного сектора крестьянского хозяйственного комплекса. Рассмотрены различные предложения о предоставлении помощи кустарным промысловикам, которые, по мнению правительственных органов и земств, должны были содействовать оживлению и укреплению крестьянской экономики. Кредитная политика, организация музейного дела, создание системы профессионального образования, борьба за освобождение кустарей от многочисленных посредников и предоставление государственных заказов, совершенствование артельного законодательства и многие другие инициативы постепенно выстраивались в определенную систему поддержки мелкого крестьянского производства, которое не потеряло актуальности и в настоящее время, когда в условиях современного кризиса на государственном уровне идет поиск конкретных решений по поддержке мелкого и среднего бизнеса. В работе показано, что правительство определило, законодательно регламентировало и частично субсидировало мероприятия по поддержке неземледельческих промыслов, возложив их практическую реализацию на земские и иные неправительственные организации. Однако дальнейшая трансформация кустарного производства сдерживалась недостатком кредитных средств, засильем скупщика на рынке, нечеткостью кредитно-кооперативной политики правительства и требовало слаженной работы правительственных учреждений, организаций общественности и финансовых структур. Не менее важным являлось определение перспектив развития неземледельческого производства в условиях модернизационной парадигмы.

Ключевые слова: кустарные промыслы, модернизация, государственная политика, земство, артель, кооперативы кустарей, крестьянское хозяйство.

Тематика исследования перспектив встраивания традиционного крестьянского хозяйства, одним из компонентов которого являлись кустарные промыслы, в рыночную экономику рубежа XIX–XX вв. в последнее время все более актуализируется. Государство сегодня декларирует смену экономических, финансовых и социальных приоритетов, делает конкретные шаги по поддержанию малого и среднего бизнеса, отчетливо понимая, что именно он утилизирует значительную часть рабочей силы и смягчает социальную напряженность, обостряющуюся в условиях разорения крупных фирм в кризисные периоды. В этой связи обращение к опыту осуществления государственной поддержки и помощи мелкому производителю, изучение достижений и ошибок в этой сфере на рубеже прошлых веков, становится все более востребованным, а анализ политики по оказанию государством помощи мелкому производству, изучение становления системы взаимоотношений «государство – местные органы – кустари» выделяется в качестве важного на-

правления исследовательской работы в области выявления специфики формирования российского капитализма и приобретает в современных кризисных условиях все большую значимость.

Во второй половине XIX в. в России непросто пробивали себе дорогу идеи осуществления социально ориентированной экономической политики. Но когда в периоды кризиса протекционизм российского правительства в сфере экономики, который выразился в насаждении капитализма «сверху» и поощрении создания тяжелой промышленности за счет иностранных инвестиций, продемонстрировал свою ограниченность, подход к народному крестьянскому хозяйству на официальном уровне претерпел значительные изменения. Новая тенденция нашла отражение в деятельности правительственных органов, повлияла на развитие законодательства и изменила отношение общественности к «кустарному делу».

В дореволюционной России мелкая (кустарная) промышленность являлась час-

тью крестьянской экономики, а неземледельческие занятия сельского населения на протяжении веков составляли неотъемлемую часть жизни деревни. Объективно появлению и развитию сельской (крестьянской) промышленности способствовал ряд факторов: растущее год от года после отмены крепостного права малоземелье крестьян, кризис традиционной низкопродуктивной системы земледелия, высокие выкупные платежи и другие налоги, которые можно было выплатить в условиях низкопроизводительного сельского хозяйства только обращаясь к дополнительным заработкам. Способствующими обстоятельствами для развития кустарных промыслов, по мнению ряда авторов, были суровый климат, освобождавший крестьянина на несколько месяцев в году от сельскохозяйственных работ, громадность территории, сдерживавшая формирование всероссийского рынка и развитие экономических связей с другими странами, и продолжительный период ограничения свободы крестьян в условиях крепостной зависимости [2]. Неудовлетворенный труд в течение 4–7 зимних месяцев стал, действительно, важным аргументом в вопросе развития кустарных промыслов, доходы от которых составляли значительную часть бюджета крестьянского хозяйства. В начале XX в. в Московской губернии крестьяне получали от промыслов в среднем до 76 %, в Нижегородской – от 33 % до 40 % дохода [5].

К субъективным факторам развития кустарных промыслов, в первую очередь, следует отнести позицию самих владельцев крепостных крестьян, которые прямо или косвенно способствовали формированию целых районов кустарных производств, которые в XIX веке дворянский экономист В.П. Безобразов называл кустарными гнездами, а современные авторы чаще употребляют термин «промышленные кластеры».

Технический прогресс и развитие крупного машинного производства наносили по традиционным российским промыслам сильный удар, например, фабричные ткани вытесняли с рынка продукцию ткачей-кустарей, а возникающая химическая промышлен-

ность подрывала дегтярный и прочие виды промыслов, связанные с производством смазочных, красящих и т. п. веществ. В условиях конкуренции выживали те промыслы, которые могли обеспечить себе определенный сегмент потребительского рынка.

Осложнялось положение кустарей тем, что затруднениями, связанными со закупкой сырья и сбытом готовой продукции, недостатком оборотных средств, пользовались ростовщики, скупщики и раздатчики, в зависимости от которых все более попадали крестьяне [4]. Например, в Костромской губернии в Красносельской волости, где население занималось производством ювелирных изделий из меди, бронзы и серебра, мастер-кустарь, получая от скупщика материал и приобретая продукты в рассрочку, вынужден был сдавать произведенные изделия ему же оптом по произвольным ценам, зарабатывая лишь 4–5 % от их рыночной стоимости. Производя в год товара на 1000 руб., он получал на руки только 40 или 50 руб., а остальное шло скупщику [14]. В дальнейшем скупщики, пользуясь задолженностью крестьян, старались различными способами противодействовать образованию кустарных артелей в деревне, рассматривая кооперативные объединения как непосредственного и опасного конкурента. Они запугивали односельчан, пытались их перессорить, изгоняли образованных людей, участвующих в создании ассоциаций, обвиняли последних перед властями в политической неблагонадежности [12].

Кроме того, в ряде отраслей шел естественный процесс складывания рассеянной мануфактуры, что также приводило кустарей к обнищанию и потере экономической самостоятельности, пауперизации и превращению в наемных рабочих.

Большинство российских экономистов считало такое положение чреватым опасными экономическими и социально-политическими последствиями, сокращением числа собственников и обеднением трудового населения; оно наносило урон фискальным интересам казны, вело к сокращению платежеспособности налогоплательщиков и грозило обществу потерей стабильности и

социальными взрывами. Поэтому в пореформенный период в российском обществе идея развития кустарной промышленности (кустарного дела) стала достаточно популярной. Ее поддерживали ученые, земские деятели, энтузиасты-предприниматели и, в конце концов, государственные деятели. Мелкому крестьянскому производству отводилась важная народно-хозяйственная и социальная роль. При обсуждении в Государственном совете в 1896 г. вопроса о том, какое положение занимает кустарные промыслы в ряду других видов промышленности, министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов иллюстрировал значимость данного сектора крестьянского хозяйства конкретными цифрами: в одних только земских губерниях 2 млн взрослых кустарей в общей сумме зарабатывали от 80 до 100 млн руб. в год [6], отхожие промыслы давали дополнительный заработок в 20–30 млн руб. в год. В то же время на фабриках и заводах в тот же период было задействовано 1 млн 170 тыс. рабочих, заработки которых не превышали 100 млн руб. [7].

Под влиянием объективных обстоятельств трансформировалась правительственная политика в отношении кустарей и ремесленников, поскольку крестьянское производство стало рассматриваться как один из факторов повышения материального благосостояния крестьян, сдерживающий их пролетаризацию и распространение массовых рабочих выступлений, которые сотрясали Запад.

В 1860–70-е гг. как отдельные общественные деятели, так и целые научные и хозяйственные организации, земства и правительственные учреждения начинают активно изучать состояние кустарных промыслов и предлагают либо способы поддержки имеющихся, либо пути организации новых производств, способных поднять благосостояние народа.

Одна из первых попыток научно осмыслить проблему кустарного производства в системе российской народнохозяйственной жизни была предпринята в работе А.К. Корсака [4]. Она положила начало спорам и дискуссиям 60-х гг. XIX в. о роли и значении кустарного дела в экономической жизни страны.

В дальнейшем недостаточная определенность объекта исследования, отсутствие опыта, запутанность этого вопроса и в то же время серьезность и важность его изучения послужили поводом к созданию в 70-е гг. XIX в. при Министерстве финансов специальной Комиссии по исследованию кустарной промышленности, в которую были включены представители трех министерств: финансов, государственных имуществ и внутренних дел, и научных обществ, тесно сотрудничавших с правительством. В состав Кустарной комиссии вошли известные экономисты и статистики: П.А. Васильченко, Ю.Я. Янсон, А.И. Ходской, В.И. Вешняков и др. Главным идейным руководителем комиссии, ставшим затем ее председателем, был сотрудник министерства финансов Е.Н. Андреев, секретарь Русского технического общества, автор работы «Кустарная промышленность России» [1].

Комиссия определила причины роста заинтересованности правительства в развитии кустарного производства. Таковыми были широкое распространение кустарных промыслов в «земских губерниях», связь кустарей с земледелием и то, что кустарные промыслы служили дополнительным источником доходов для крестьянских хозяйств, которые направлялись на уплату налогов [16].

По завершении исследования Комиссия предприняла ряд шагов по поддержке и совершенствованию кустарных промыслов: она способствовала организации школы кружевниц в Петербурге, инициировала закладку ивовой плантации в казенном (государственном) Охтинском лесничестве недалеко от Петербурга, которая должна была послужить основой для развития кустарного корзиноплетения. Кроме того, были составлены проекты уставов Воткинской и Тульской артелей кустарных мастеров [7].

Впоследствии руководство политикой в отношении кустарных промыслов было окончательно сосредоточено в Министерстве государственных имуществ как непосредственно связанном с развитием земледелия. Министр финансов М.Н. Вышнеградский аргументировал необходимость перевода кус-

тарного направления в другое министерство тем, что крестьянские промыслы «находятся в прочной связи с земледелием, являются необходимым подспорьем для сельского земледельческого населения, посвящающего им досуги от полевых работ, подверженных вследствие климатических условий продолжительным перерывам во время осенних и зимних месяцев», и дают «земледельческому классу необходимые заработки как для уплаты казенных и общественных повинностей, так и денежные средства для нужд сельского хозяйства и, избавляя от необходимости искать себе заработков на стороне, в отхожих промыслах и на фабриках, служит к сохранению связи сельского населения с земледелием» [16]. Таким образом, связь кустарей с сельским хозяйством и незаинтересованность финансового ведомства предопределили выбор министерства, получившего в ведение кустарную промышленность.

Деятельность государственных органов по организации и управлению кустарной промышленности можно условно разделить на три этапа. На первом этапе, который хронологически ограничен 1884–1894 гг., циркулярно были поставлены в известность все губернаторы о передаче кустарного дела в департамент министерства и высказана просьба о предоставлении имеющихся сведений о нуждах кустарной промышленности в соответствующий департамент. Кроме того, министерство обратилось в Общество содействия русской промышленности и торговли с просьбой о помощи в оценке состояния данной отрасли экономики [7].

Ответ не заставил себя ждать, и уже в мае 1889 г. последовало заключение на запрос министерства. Фактически речь шла о развернутой программе организации содействия кустарям. В ответе обращалось внимание на необходимость создания системы получения текущей статистики о кустарных промыслах, поскольку невозможно было осуществлять помощь кустарям, не представляя ни их численности, ни размеров производства. Далее отмечалось, что необходимо оказать помощь кустарям в плане расширения знаний в области новой техники и совершенствования

приемов обработки изделий. Подчеркивалось, что важно организовать снабжение кустарей сырыми материалами в удобных для кустарей объемах, предоставлять им заказы через государственные и земские организации, развивать систему кредитных учреждений, создавать в начальных школах курсы обучения ремеслам. И, наконец, указав на важность дальнейшего развития в кустарных промыслах артельного начала, общество особо акцентировало внимание министерства на необходимости поддержки существующих артелей [7].

После реорганизации оно стало получать регулярные ассигнования на обслуживание кустарного дела в России, пока еще в незначительных размерах – 35 тыс. рублей в год [11]. Эти средства позволили провести некоторые мероприятия общего характера: начать проводить регулярные исследования состояния развития промыслов, техники кустарных производств, изучать потребности промыслов, снабжать кустарей сырыми материалами, лесом и железом. Специалисты должны были найти ответы на вопросы:

– Каким путем приобретается сырой материал и может ли быть оказана помощь в приобретении на более выгодных условиях?

– Каких технических улучшений требует то или иное производство и какие образовательные заведения необходимо для этого создавать?

– Какие кустарные промыслы отвечают современным потребностям рынка и могут быть поддержаны правительством?

– Каковы пути сбыта местной кустарной промышленности, есть ли торговые склады для защиты кустарей от скупщиков?

– Может ли быть организован при участии органов местного самоуправления и кредитных учреждений кредит кустарям для содействия по закупке сырых материалов и сбыту готовых изделий [10]?

На данном этапе были предприняты и первые шаги по устройству локальных кустарных выставок и местных складов-музеев. Кроме того, предпринимались попытки организации адресной помощи сельским производителям ремесленных изделий.

Второй период (1894–1909 гг.) был связан с деятельностью реорганизованного МГИ. Законом от 21 марта 1894 г. оно преобразовывалось в Министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ). В этот период управление делами кустарной промышленности было сосредоточено во вновь учрежденном кустарном комитете при отделе сельской экономии и сельскохозяйственной статистики министерства, на которое была возложена обязанность «попечения о развитии кустарными промыслами сельского населения» [9]. В распоряжение комитета стали отпускаться значительные средства, что позволило придать более устойчивый и планомерный характер помощи правительственных органов. Кроме того, в конце XIX – начале XX в. под влиянием экономических причин и нарастания революционных настроений правительство стало активнее поощрять развитие кустарной промышленности.

В деятельности МЗиГИ в рассматриваемый период можно вычленил несколько магистральных направлений. Прежде всего, ведомство привлекало к работе по попечению кустарной промышленности местные учреждения: земства, сельскохозяйственные общества и комитеты. Земства открывали музеи и склады кустарных изделий, организовывали торговлю на крупнейших ярмарках – Макарьевской, Казанской, Котельнической. Деятельность местных органов самоуправления была нацелена на расширение рынка сбыта кустарной продукции, на выявление пользующихся большим спросом изделия (токарные, столярные, сельскохозяйственные и т. д.) При музеях стали создаваться учебные мастерские.

Другим важным направлением работы комитета стал поиск путей освобождения кустарей из «удушающих объятий» ростовщиков и посредников. Определяя в качестве приоритетной задачи помощь кустарям с целью повышения производительности и увеличения их заработков, председатель кустарного комитета Ф.С. Голицын особое внимание уделял предложениям, которые должны были уменьшить излишнее посредничество и избавить кустарей от засилья скупщиков. Речь

шла о получении кустарями доступа к государственным заказам и к источникам более дешевого сырья. С 1887 г. МЗиГИ ходатайствовало о передаче кустарям госзаказов.

Первым откликнулось морское ведомство и сделало заказ кустарям на производство небольшого количества напильников. Дело было новое, и запас инструментов на складах был достаточный, но предложение нашло поддержку, и первая партия напильников была принята даже без предварительных испытаний. Впоследствии выяснилось, что качество инструментов оставляет желать лучшего, и пришлось ввести систему контроля. Но в целом, за период 1888–1902 гг. заказы увеличились как по ассортименту, так и по стоимости и составляли 62 тыс. 724 руб. Удалось также повысить и качество кустарных изделий [7]. Военные ведомства заказывали особые ящики для винтовок, сукно, тесьму, рогожу, обувь. Большую роль сыграли земства. Так, например, новооскольское уездное земство способствовало получению заказов на шитье сапог для армии [10].

Деятельность МЗиГИ требовала законодательного оформления. Поэтому снабжение кустарей через посредство земств сырьем стало производиться на основании особых льготных правил. Правила о предоставлении кустарям поставок для военного ведомства были пересмотрены [13]. В 1902 г. в новой редакции Правил сделано важное дополнение: поставки сырья предоставлялись без торгов, по взаимному соглашению государственных учреждений, или с торгов, но без залога под поручительство МЗиГИ, земств, а также кустарных учреждений (комитетов, обществ, школ). Кроме того, было сделано и еще одно немаловажное дополнение: «поставки кустарям их изделий для военного ведомства, в том числе и таких изделий, на которые производится отпуск казенных материалов, подчиняются всем как общим, так и частным условиям подрядных заготовлений, кроме платежа промысловых, актовых и гербовых сборов и предоставления залогов под обеспечение: а) неустойки, б) задаточных денег, выдаваемых вперед, в счет договорной платы, в половинной стои-

Материальная помощь МЗиГИ «кустарному делу» 1901–1904 гг.
Material assistance of the MZGI to the «handicraft business» 1901–1904

Получатели кредита	1901 г.	1902 г.	1908 г.	1904 г. (информация неполная)
Кустарные склады, музеи, комитеты	17 765	21 080	24 680	28 080
Ткацкие, ковровые, школы и мастерские	22 639	30 643	35 904	31 361
Корзиночные мастерские	3 545	5 660	3 900	4 700
Гончарные мастерские	1 600	1 700	1 700	1 600
Гранильные, смолокурные, пчеловодные, скорняжные и кузнечные мастерские	3 500	5 000	6 250	500

мости всего подряда и в) отпускаемых казенных материалов...» [7]. Залоги заменялись поручительством земских управ, уполномоченных земскими собраниями и утвержденными Министерством внутренних дел.

Еще одним направлением деятельности организационного характера являлось содействие министерства различным обществам и учреждениям, которые занимались делами кустарной промышленности. Речь шла не только о земствах, но и о влиятельных организациях в сфере промышленности, поддерживаемых правительством. В начале XX в. была проведена первая Всероссийская кустарная выставка и созван первый съезд деятелей по кустарной промышленности.

Поскольку, как обращал внимание профессор Д.И. Менделеев, мелкие предприятия часто «гибнут, встречая соперничество крупных производств» из-за невозможности использовать современные технические средства и не имея средств на их приобретение [8], постольку значительно возрастало внимание государственных и общественных органов организации доступного для кустарей денежного кредита.

Объединенные данные о предоставлении пособий учреждениям и лицам за период с 1901 по 1904 год были собраны в отчете министерства и их можно представить в виде табл. 1 [7].

Руководители комиссии отдавали себе отчет в том, что обширность государства, разбросанность и разнообразие кустарных промыслов требовали гораздо больших материальных затрат на помощь кустарям в расширении их технических знаний, внедрении новых машин и приспособлений и техниче-

ских усовершенствований. Особо отмечалась необходимость распространения положительного опыта организации кустарного производства, что и стало основным направлением деятельности на новом этапе.

Третий период начался в 1909 г. С 1909 по 1914 год пришло не только осознание особого значения этой отрасли, но и увеличились ассигнования на развитие «кустарного дела».

Рост ассигнований, отпускаемых из средств Государственного казначейства на нужды кустарной промышленности за рассматриваемый период, может быть представлен следующим образом:

1888–1890 гг. по 30 000 руб.;
 1891 г. – 40 000 руб.;
 1891–1894 гг. по 60 000 руб.;
 1895–1897 гг. по 80 000 руб.;
 1898–1901 гг. по 100 000 руб.;
 1902–1908 гг. по 160 000 руб.;
 1909 г. 492 415 руб.;
 1910 г. – 773 547 руб.;
 1911 г. – 1 045 826 руб.;
 1912 г. – 1 531 884 руб.

Рост ассигнований отражал возрастающее внимание правительства к кустарной промышленности и признание ее «крупного значения в экономической жизни крестьянства» [11].

Деятельность ГЗиЗД расширялась, диверсифицировалась. Основные мероприятия в сфере кустарной промышленности можно сгруппировать следующим образом:

- статистико-экономические обследования кустарных промыслов;
- оказание технической и материальной помощи земствам, кустарным комитетам, сельскохозяйственным обществам и иным

общественным и частным организациям, а также отдельным лицам, способствующим развитию кустарных промыслов;

- отпуск денежных средств в виде ссуд, безвозвратных пособий, средств на командирование специалистов и инструкторов для руководства на местах при организации кустарных школ, учебных мастерских, складов хранения сырья и готовых кустарных изделий для дальнейшей их продажи, а также для участия в экспертизе на кустарных выставках, для производства показательных работ и т. д.;

- содействие в организации, кредитовании кустарных артелей, снабжении их сырьем материалами и оказании им технической помощи;

- учреждение и содержание инструкторских школ и учебно-показательных мастерских, а также персонала и инструкторов по отдельным видам кустарных производств;

- содержание кустарного музея в Петербурге с целью содействия распространению среди кустарей новых рисунков, образцов, чертежей, моделей усовершенствованных орудий;

- устройство кустарных всероссийских выставок и содействие в устройстве местных губернских выставок с поощрением почетными, денежными и другими наградами;

- издание специальных технических руководств, обзоров и сборников сведений по кустарной промышленности;

- организация разъездной агентуры для ознакомления с кустарными изделиями населения отдаленных районов, продажи и приема заказов как в России, так и за границей;

- отыскание наиболее выгодных рынков сбыта кустарных изделий в стране и за рубежом, а также посредничество по приему поставок кустарных изделий для разных казенных учреждений.

Предполагалось, что народные промыслы оживятся, окрепнут и станут более надежной опорой в экономике русского крестьянства. Были выдвинуты предложения о предоставлении кустарным промыслам помощи:

- а) создание земствами складов сырья и готовых изделий для кустарей, т. е. облегчение для них условий закупки и сбыта;

- б) открытие кустарям кредита из земских бюджетов;

- в) организация выставок, музеев и мастерских образцов кустарных изделий. Наиболее известными были кустарные музеи в Москве (ныне Музей народного искусства), Рузе, Рязани, Луховицах;

- г) объединение кустарей для совместной хозяйственной деятельности, т. е. их кооперирование.

В 1902 г. принимается примерный устав артели, в 1906 г. были внесены дополнения и кустари получили законные основания для регистрации своих объединений на уровне губернии. И хотя в этом процессе возникало много осложнений, волокиты и трудностей, тем не менее, кооперативы кустарей становились ощутимой реальностью хозяйственной жизни России. М.И. Туган-Барановский приводил статистические данные по увеличению числа кооперативных объединений с начала века до начала Первой мировой войны, которые представлены в нижеприведенной табл. 2 [17].

Приведенные цифры свидетельствовали как о продолжающемся распространении кооперативных форм, так и о тенденции развития кустарных ассоциаций, что вынуждало правительство все более ориентироваться в своей политике (особенно кредитной) на данную форму хозяйственного объединения. Защитники русского традиционализма стали даже рассматривать кооперативы как основную составляющую или главное средство борьбы против капиталистической эксплуатации.

Не вдаваясь в борьбу мнений о перспективах развития кустарной кооперации, в расхождении во взглядах народников, марксистов и либералов, выражающих интересы различных идеологических направлений, следует, на наш взгляд, солидаризироваться с позицией В.Г. Егорова, который предлагает рассматривать кооперацию в контексте теории модернизации. Он обращает внимание на то, что в хозяйственном плане, возникновение

Численность кооперативов в России в начале XX в.
The number of cooperatives in Russia at the beginning of the XX century

Общее число кооперативов в России	1901–1902 г.	1915 г.
Кредитных кооперативов	837	14 350
Потребительских обществ	600	10 900
Сельскохозяйственных обществ	137	5 000
Сельскохозяйственных товариществ	–	1 650
Маслодельных артелей	51	2 700
Кустарных и иных артелей	–	600
Итого	1 625	35 200

кооперативных объединений было связано с «эволюционным шагом мелкого производства к укрупнению», с заполнением «экономической ниши адекватной организационной формой», позволяющей удовлетворять индивидуальные и групповые потребности, основанные на узкой сырьевой базе [3].

Таким образом, в начале XX в. правительство определило, законодательно регламентировало и частично субсидировало мероприятия по поддержке неземледельческих промыслов, возложив их практическую реализацию на земские и иные неправительственные организации. Однако многие вопросы дальнейшей трансформации кустарного производства упирались в недостаток кредитных средств, засилье скупщика на рынке, нечеткость кредитно-кооперативной политики правительства и требовало слаженной работы правительственных учреждений, организаций общественности и финансовых структур. Не менее важным являлось определение перспектив развития неземледельческого производства в условиях модернизационной парадигмы. В отчете отдела сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственной статистики МЗиГИ обращалось внимание на то, что «задачей правительства в области экономической жизни страны является развитие производительных сил народа». Но «пока все существующие нужды кустарной промышленности не получают надлежащего удовлетворения, до тех пор правительственные усилия, направленные к подъему производительных сил в России, будут носить односторонний характер и, как не затрагивающие глубины народной жизни, не принесут ожидаемых результатов» [5].

Библиографический список

1. Андреев, Е.Н. Кустарная промышленность России / Е.Н. Андреев. – Санкт-Петербург, 1885.
2. Водарский, Я.Е. Сельские кустарные промыслы европейской России на рубеже XIX–XX столетий / Я.Е. Водарский, Э.Г. Истомина. – М., 2004.
3. Егоров, В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве / В.Г. Егоров. – Казань, 2005.
4. Корсак, А. О формировании промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России / А. Корсак. – М., 1861.
5. Кустарная промышленность, ее нужды и меры для их удовлетворения. – СПб., 1909.
6. Зозуля, О.А. Земские инициативы в контексте политики государства по повышению эффективности функционирования кустарной промышленности (на примере Московской и Нижегородской губерний) / О.А. Зозуля // Известия Пензенского гос. пед. ун-та. – 2012. – №7.
7. Голицын, Ф.С. Кустарное дело в России. Исторический ход развития кустарного дела в России. Деятельность правительств, земств и частных лиц / Ф.С. Голицын. – Т.1. – СПб., 1904.
8. Менделеев, Д.И. Фабрично-заводская промышленность и торговля России / Д.И. Менделеев. – СПб., 1893.
9. О преобразовании министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ // Государственный совет. Департамент законов. Материалы. Т. 228 (1893). – СПб., 1893.
10. Обзор деятельности правительства на пользу кустарной промышленности (1888–1902). – СПб., 1902.
11. Обзор правительственного содействия кустарной промышленности. – СПб., 1913.
12. Петров, Е.П. Кооперация среди кустарей / Е.П. Петров. – М., 1912.
13. Правила по предоставлению кустарям поставок для военного ведомства, высочайше утвержденное 15 июля 1897 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XVII отд. II. – СПб., 1900.
14. Скалон, В.Ю. Артели на Руси / В.Ю. Скалон // Грамотей. Народный журнал. – 1872. – № 10.
15. Субботин, А. Поездка по кустарным промыслам и кустарные артели / А. Субботин. – М., 1893.
16. Тарновский, К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. / К.Н. Тарновский. – М., 1995.
17. Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – Л., 1921.

RUSSIAN GOVERNMENT, ZEMSTVOS AND CRAFTSMEN IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY: RELATIONSHIP FORMATION

Zozulya O.A., Assoc. Prof., MAMI, Ph.D. (History)

ozozulya@mail.ru

Moscow State University of Mechanical Engineering (MAMI), Bolshaya Semenovskaya str., 38, 107023, Moscow, Russia

The problem of setting up a system of relations between the governmental bodies, zemstvos and craftsmen in the second half of XIX – beginning of XX century has been investigated. Collected evidence and statistical material allowed to identify major directions and stages of public authorities activities on organization of assistance and support to the handicraft industry. The article focuses on several main directions chosen by the Ministry of Agriculture and State Property to support the industrial sector of the peasant economic complex. The author examines various offers for assistance to the craftsmen, which, according to the opinion of the government and local authorities, should have contributed to the revival and strengthening of the peasant economy. Credit policies, organization of museum work, establishment of the professional education system, the fight for the liberation of artisans from numerous intermediaries and provision of public orders, improving artisanal legislation and many other initiatives gradually lined up in a small peasant production support system, which has not lost its relevance even today, when in response to the present economic crisis the government is searching for specific solutions to support small and medium-sized businesses. The article shows that the government identified legally regulated and partially subsidized activities to support non-agricultural industries, assigning practical implementation to rural and other non-governmental organizations. However, many questions regarding further transformation of handicraft production rested on the lack of credit, the dominance of the buyers in the market, blurred credit and cooperative policies of the government and required coordinated work of government agencies, public organizations and financial institutions. Not least important is the definition of the development prospects of non-agricultural production in the conditions of modernization paradigm.

Keywords: crafts, modernization, public policy, zemstvo, artel, artisan cooperatives, peasant economics.

References

1. Andreev E.N. *Kustarnaya promyshlennost' Rossii* [Handicraft industry of Russia]. St. Petersburg., 1885.
2. Vodarskiy Ya.E., Istomina E.G. *Sel'skie kustarnye promysly evropeyskoy Rossii na rubezhe XIX–XX stoletiy* [Handicraft industry in the European part of Russia at the turn of the XIX–XX centuries]. Moscow, 2004.
3. Egorov V.G. *Otechestvennaya kooperatsiya v melkom promyshlennom proizvodstve* [Russian cooperation in small industry]. Kazan, 2005.
4. Korsak A. *O formirovaniy promyshlennosti voobshche i o znachenii domashnego proizvodstva (kustarnoy i domashney promyshlennosti) v Zapadnoy Evrope i Rossii* [About the formation of the industry in general and about the importance of home production (handicraft and home industry) in Western Europe and Russia]. Moscow, 1861.
5. *Kustarnaya promyshlennost', ee nuzhdy i mery dlya ikh udovletvoreniya* [Handicraft industry, its needs and measures to satisfy them]. St. Petersburg, 1909.
6. Zozulya O.A. *Zemskie initsiativy v kontekste politiki gosudarstva po povysheniyu effektivnosti funktsionirovaniya kustarnoy promyshlennosti (na primere Moskovskoy i Nizhegorodskoy guberniy)* [Initiatives of zemstvo in the context of government policy on increasing the efficiency of the handicrafts (evidence from Moscow and Nizhny Novgorod provinces)]. *Izvestia Penzenskogo gos. ped. un-ta*. 2012. № 7.
7. Golicyn F.S. *Kustarnoe delo v Rossii. Istoricheskiy khod razvitiya kustarnogo dela v Rossii. Deyatel'nost' pravitel'stv, zemstv i chastykh lits* [Handicraft business in Russia. Historical development of handicraft industry in Russia. Government action, self-government and individuals.]. vol.1. St. Petersburg, 1904.
8. Mendelev D.I. *Fabrichno-zavodskaya promyshlennost' i torgovlya Rossii* [Factory Industry and Trade of Russia]. St. Petersburg, 1893.
9. *O preobrazovanii ministerstva gosudarstvennykh imushchestv v ministerstvo zemledeliya i gosudarstvennykh imushchestv* [About the transformation of the Ministry of State Property in the Ministry of Agriculture and State Property] // *Gosudarstvenniy sovet. Departament zakonov. Materialy* [The Council of State. Department of laws. Materials]. Vol. 228 (1893). St. Petersburg, 1893.
10. *Obzor deyatel'nosti pravitel'stva na pol'zu kustarnoy promyshlennosti (1888–1902)* [Review of the government to benefit domestic industry (1888–1902)]. St. Petersburg, 1902.
11. *Obzor pravitel'stvennogo sodeystviya kustarnoy promyshlennosti* [Review of the government to promote the handicraft industry]. St. Petersburg, 1913.
12. Petrov E.P. *Kooperatsiya sredi kustarey* [Cooperation among craftsmen]. Moscow, 1912.
13. *Pravila po predostavleniyu kustaryam postavok dlya voennogo vedomstva, vysochayshe utverzhdennoe 15 iyulya 1897 g.* [The Rules for the provision of supplies for military establishment: the highest approved July 15, 1897] // *PSZRI*. Ed. 3. Vol. XVII, Part. III. St. Petersburg, 1900.
14. Skalon V.Ju. *Arteli na Rusi* [Artel in Russia] // *Gramotej. Narodniy zhurnal* [Gramotej People zhurnal]. 1872. №10.
15. Subbotin A. *Poezdka po kustarnym promyslam i kustarnye arteli* [The trip to handicraft cooperatives areas]. Moscow, 1893.
16. Tarnovskiy K.N. *Melkaya promyshlennost' Rossii v kontse XIX – nachale XX v.* [Small industry of Russia in the late XIX– the beginning of XX century]. Moscow, 1995.
17. Tugan-Baranovskiy M.I. *Sotsial'nye osnovy kooperatsii* [Social bases of cooperation]. Leningrad, 1921.